

тельности выстраивают заведомо дифференцированные отношения, исключающие всяческую сбалансированность.

Литература

1. Языковые контакты и заимствования / Е.Э. Биржакова [и др.] // Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Л., 1972. С. 101 – 170.
2. Виноградов В.А., Коваль А.И., Пархомовский В.Я. Социолингвистическая типология. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во ЛКИ, 2008.
3. Гловинская М.Я. Активные процессы в грамматике // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). М., 1996. Гл. 6. С. 237 – 304.
4. Граудина Л.К. ЭВМ и культура речи: итоги и перспективное планирование // Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996. С. 397 – 414.
5. Дебов В.М. Североафриканская франкофония (к типологии социолингвистических ситуаций) // Вестн. Иван. гос. ун-та. 2001. № 1. С. 77 – 83.
6. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...». СПб., 1999.
7. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой массмедиа. СПб., 1999.
8. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика : пособие для студ. гуманитар. вузов и учащихся лицеев. 2-е изд., испр. М., 2000.
9. Мокиенко В.М. Доминанты языковой смуты постсоветского периода // Русистика. Берлин, 1998. № 1 – 2. С. 37 – 56.
10. Никольский Л.Б. Синхронная социолингвистика (теория и проблемы). М., 1976.
11. Татарникова И.В. Вторичные варианты полиэтнического английского языка в западноафриканском ареале // Культура народов Причерноморья. Симферополь : Межвуз. центр «Крым», 2003. С. 47 – 49.
12. Хауген Э. Проблемы двуязычного описания // Новое в лингвистике. Вып. 6 : Языковые контакты. М. : Прогресс, 1972. С. 277 – 289.
13. Шаяхметова А.К. О соотношении языков в детском двуязычии // Детская речь как предмет лингвистических исследований : материалы Междунар. науч. конф., 31 мая – 2 июня 2004 г. / отв. ред. С.Н. Цейтлин. СПб. : Наука, 2004.
14. Brock-Utne B., Skattum I. Languages and Education in Africa. Bristol, 2009.
15. Földes C. Was ist die deutsche Sprache wert? Fakten und Potenzen // Wirkendes Wort, 2000. № 50. S. 275 – 296.
16. Gomes B. Sprachpolitische Situation auf den Kapverdischen Inseln – Afrikanität vs. Latinität, 2005. URL : <http://www.univie.ac.at/ecco/kreo-kapverde.htm>.
17. Heine B. Language policies in Africa / Herbert R.K. (ed.) Language and society in Africa. The

theory and practice of sociolinguistics. Johannesburg, 1992. P. 23 – 35.

18. Hochhaus S. Das Lëtzebuergesche. Ein Beispiel für erfolgreiche Sprachenpolitik oder vom Aussterben bedroht? Bochum, 2001.

19. Paul H. Prinzipien der Sprachgeschichte. Heidelberg, 1920.

20. Skattum I. L'éducation bilingue dans un contexte d'oralité et d'exoglossie: théories et réalités du terrain au Mali // Nordic Journal of African Studies. 1997. Vol. 6. № 2. P. 68 – 97.

21. Skattum I., Holter K. (red.) La francophonie aujourd'hui. Réflexions critiques. Paris, 2008.

To differentiation of the notions exoglossia and exoglossic linguistic situation

There are differentiated the notions of exoglossia as a metaglossic parameter of language evolution and exoglossic linguistic situation as a functioning type of a particular language or language form. There are also extended some certain points of sociolinguistic typology.

Key words: *metaglossic parameter of language evolution, exoglossia, exoglossic linguistic situation, functional unbalance of linguistic situation components.*

Т.С. МЕДВЕДЕВА
(Ижевск)

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОСПЕЦИФИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ

Изложены особенности этноспецифических концептов, и представлена комплексная методика их анализа. Приводятся результаты концептуального анализа на примере этноспецифического концепта “Gemütlichkeit”.

Ключевые слова: *этноспецифический концепт, методика концептуального анализа.*

Описание отдельных концептов является на сегодняшний день одним из наиболее активно развивающихся направлений в современной отечественной лингвистике. Как отме-

чает В.И. Карасик, изучение лингвокультурных концептов привлекает многих исследователей, поскольку дает возможность установить способы языкового осмысления действительности и выявить приоритетные ценности в коллективной и индивидуальной картинах мира. Лингвоконцептология синтезирует в себе идеи философского анализа познаваемого мира, когнитивного моделирования действительности, культурологического описания этнической и социально-групповой специфики миропонимания, семантического структурирования реальности [5, с. 23].

Концептуальные исследования, проводимые в сложившихся в России лингвоконцептологических школах, обнаруживают некоторые различия в понимании концепта и методике концептуального анализа, однако представители этих научных школ констатируют ряд общих моментов: концепт является основной единицей сознания, он репрезентируется языковыми средствами; через анализ совокупности языковых средств, объективирующих концепт, можно составить представление о содержании и структуре концепта в концептосфере и описать данный концепт [1, с. 5]. По мнению некоторых ученых, модель концептуального анализа уже сложилась [6, с. 75]. Однако изучение исследований отдельных концептов (в основном диссертационных исследований) последних лет показывает, что нередко концепт в них редуцируется до лексико-семантической группы или семантического поля, соответственно концептуальный анализ сводится к семантическому.

В настоящей публикации предпринимается попытка проанализировать методики концептуального анализа, предлагаемые ведущими представителями лингвоконцептологических школ, и изложить наше понимание методики концептуального анализа этноспецифических концептов. Следует отметить, что универсальной методики концептуального анализа на сегодняшний день не существует; под методом или методикой концептуального анализа в большинстве работ понимается совокупность исследовательских приемов и процедур, используемых для описания концепта, которые различаются в зависимости от задач исследования.

З.Д. Попова и И.А. Стернин относят разработку поэтапной методики лингвокогнитивного анализа к самым актуальным задачам современной когнитивной лингвистики. Методика описания концепта, по З.Д. Поповой и И.А. Стернину, может быть представле-

на следующим образом: анализ семемы ключевого слова, выявление ее семного состава; психолингвистический эксперимент; анализ лексической сочетаемости и синонимического ряда ключевого слова, построение лексико-фразеологического, деривационного, лексико-грамматического поля ключевого слова; анализ паремий, объективирующих концепт; анализ художественных и публицистических текстов; анализ устного, разговорного словоупотребления. Исследователи подчеркивают, что сочетание нескольких методов и приемов исследования повышает точность результатов, увеличивая количество выделяемых признаков концепта [9, с. 41 – 42].

Ю.С. Степанов особое внимание уделяет изучению этимологии слов, анализу словоупотребления и толкования слов и понятий, зафиксированных в разных текстах [10].

В.И. Карасик выделяет следующие исследовательские процедуры при анализе *лингвокультурных* концептов: семантический и этимологический анализ слов, называющих имена концептов; семантический анализ переносных, ассоциативных значений слов, воплощающих концепты; интерпретативный семантический анализ контекстов, в которых употребляются слова и словосочетания, обозначающие и выражающие концепты; интерпретативный культурологический анализ ассоциаций, связанных с определенным концептом; интерпретативный анализ ценностно-маркированных высказываний (пословиц, афоризмов, цитат); анализ коротких сочинений, написанных информантами, и их ассоциативных реакций на вербальные обозначения концепта [4, с. 33 – 34].

М.В. Пименова выделяет несколько этапов исследования концепта: анализ мотивирующего признака, т.е. внутренней формы слова, репрезентирующего концепт; исследование концептуальных метафор и метонимии; изучение оценочных признаков концепта; выявление понятийных признаков концепта путем описания лексического значения и синонимического ряда слова – репрезентанта концепта; изучение символических признаков концепта [8, с. 17]. Особое внимание в работах М.В. Пименовой уделяется анализу сочетаемости лексемы-репрезентанта концепта, причем предпочтение отдается изучению текстов художественной литературы.

Таким образом, в предлагаемых разными авторами методиках концептуального анализа имеется определенная общность в установках на изучение этимологии и семантики име-

ни концепта путем обобщения данных лексикографических источников, анализ контекстуальных употреблений репрезентантов концепта, а также паремий. Большую или меньшую роль в разных концепциях играют психолингвистические эксперименты и анализ устной коммуникации.

Особого внимания заслуживает изучение этноспецифических концептов, которые в концентрированном виде выражают особенности соответствующей культуры [4, с. 9]. По нашему мнению, при моделировании данных концептов кроме вышеназванных методик необходимым является также интерпретативный анализ трудов философов, историков, социологов, этнографов, культурологов (на языке оригинала), которые дают возможность сопоставить толкования содержания отдельных концептов. Как показывают наблюдения, именно этноспецифическим концептам уделяется особое внимание в работах, посвященных описанию ментальности отдельных национально-культурных сообществ. Различные интерпретации этих концептов дают представление об их понятийной и ценностной составляющих, позволяют выявить когнитивные метафоры, посредством которых запечатлено знание о фрагменте мира. Так, в трудах немецких исследователей, относящихся к разным областям гуманитарного знания, активно обсуждаются концепты *Ordnung*, *Fleiß*, *Sparbarkeit*, *Sicherheit*, *Genauigkeit*, *Gemütlichkeit*, хотя термин «концепт», утвердившийся в отечественной когнитивной лингвистике и лингвоконцептологии, в них не употребляется. Данные концепты рассматриваются в качестве «понятий» (*Begriffe*), ценностей (*Werte*), «добродетелей» (*Tugenden*) [11; 13; 14; 15], однако мы полагаем, что речь идет именно об этноспецифических концептах.

Мы выделяем ряд особенностей изучаемых концептов. Первой из них является возможность и частотность употребления прилагательного-этнонима в сочетании с именем концепта, образования своего рода прецедентных словосочетаний, таких как *deutsche Ordnung*, *deutsche Genauigkeit*, *deutsche Pünktlichkeit*, *deutsche Gemütlichkeit*, что выявляется путем анализа указанных трудов немецких авторов. При замене прилагательного-этнонима на другой этноним образуются словосочетания, содержащие внутреннее противоречие, граничащее с оксюмороном, ср.: **русский порядок*, **русская точность*, **русская пунктуальность* и т. п.

Во-вторых, отличительной чертой этноспецифических концептов является также тот факт, что их имена с трудом переводимы на иностранные языки, и, как правило, отсутствуют их подлинные эквиваленты, а словарные соответствия не передают всех смысловых и коннотативных оттенков, т.е. речь идет о квазиэквивалентах в других языках.

В-третьих, такие «ключевые слова» общепотребительны, часто встречаются в пословицах, изречениях, популярных песнях, названиях книг; они могут анализироваться как центральные точки, вокруг которых организованы целые области культуры [3, с. 36 – 37]. Поддерживая мнение А. Вежбицкой о необходимости анализа текстов массовой культуры с целью выявления значимости отдельных концептов в данном национально-культурном сообществе, мы полагаем, что необходимо наряду с указанными прецедентными текстами больше внимания уделять и текстам рекламы ввиду их транслируемости средствами массовой информации, общеизвестности, а также используемой в них стратегии обращения к национальным ценностям, воплощенным в этноспецифических концептах.

Изложенные характеристики этноспецифических концептов присущи концепту *Gemütlichkeit*, при изучении которого была использована комплексная методика концептуального анализа. Она включала интерпретативный анализ немецкоязычной литературы, посвященной описанию различных аспектов немецкого менталитета, что позволило выявить значимость изучаемого концепта для немецкой культуры и его смысловой потенциал; этимологический анализ имени концепта, в том числе и базового концепта *Gemüt*; изучение содержания понятийного компонента концепта путем обобщения данных лексикографических источников современного немецкого языка и выделения на этой основе концептуальных признаков; интерпретативный анализ текстов разных типов (рекламных, публицистических); анализировались также данные интервьюирования немецкоязычных информантов и результаты рецептивного и ассоциативного экспериментов, что позволило изучить образно-перцептивный компонент концепта [7].

В рамках настоящей публикации не представляется возможным осветить все этапы проведенного нами анализа концепта. Остановимся на некоторых из них. Б. Нусс, исследуя немецкий менталитет, в весьма образной форме характеризует имена немецких этноспе-

цифических концептов, в том числе и *Gemütlichkeit*. «Магическое воздействие определенных слов» автор видит в том, что они апеллируют к сферам, в которых для немцев заключается сама сущность бытия. В них содержится большой эмоциональный заряд, и они предполагают наличие особой культурной информации. Даже при помощи пространного описания сложно передать их глубокий смысл на другом языке [13, с. 23].

Феномену *deutsche Gemütlichkeit* посвящено специальное исследование немецкого культуролога Б. Шмидт-Лаубер, которая также подчеркивает, что понятие *Gemütlichkeit* обладает особой эмоциональной нагрузкой, относится к внутренней жизни человека, обозначает его внутреннее состояние, расположение духа [16, с. 56]. В работе отмечаются частотность употребления лексемы в разговорной речи и наличие обширного спектра индивидуальных ассоциаций, связанных с данным концептом, которые, однако, базируются на общекультурной основе [16, с. 76]. По мнению Х. Баузингера, лексемы *gemütlich* и *Gemütlichkeit* покрывают широкую шкалу позитивных оценок разнообразных объектов и обозначений состояния человека. Речь идет не только об уютной обстановке, но и «домашней» атмосфере, вызывающей особое чувство [11, с. 60].

К.Крюгер-Лоренцен утверждает, что ни в одном иностранном языке нет слова, адекватно передающего смысловые оттенки репрезентанта концепта *gemütlich*. По мнению автора, не передают его значения переводные аналоги в английском *comfortable, snug, cosy* и французском языках *comfortable, agréable, il fait bon ici, où l'on se sent à l'aise* [12, с. 685]. Непереводаемость имени концепта подтверждают также и данные «Словаря иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода»: *То, что ... называется словом, не переводимым ни на какой язык, – словом “Gemütlichkeit”, – это до такой степени отсутствует в женеце, что вы от него бежите...; В чисто русской натуре Жуковского было много германизма, мечтательности и того, что называют Gemütlichkeit; Это был период der Gemütlichkeit ...* [2, с. 552].

Итак, концепт *Gemütlichkeit* является этноспецифическим немецким концептом, обладающим повышенной значимостью для немецкой культуры. Его своеобразие заключается в этимологической связи с концептом *Gemüt* (*душа*) и обширной палитре концептуальных признаков: *хорошее самочувствие; отсутствие помех, неприятных обязанностей;*

наличие приятной, уютной, непринужденной атмосферы, приятного общества; характеристика человека как приветливого, дружелюбного, спокойного; процесса или деятельности как спокойного, неторопливого, размеренного. Образно-перцептивный компонент концепта представлен частотными ассоциациями, передающими разные виды ощущений: *Wärme* (тепло), *Kerzen* (свечи), *Kamin* (камин), неяркий свет (*gedämpftes Lampenlicht*), *Kissen* (подушка), *Sessel* (кресло). Абстрактные ассоциации указывают на связь изучаемого концепта с ключевыми немецкими концептами *Sicherheit*, *Geborgenheit* (защищенность, безопасность), *Ruhe* (спокойствие), *Heimat* (родина), *Familie* (семья). Показательно, что многие немецкие информанты формулируют понимание концепта *Gemütlichkeit* посредством отрицания противоположного явления: *kein Stress* (нет стресса), *kein Zeitdruck* (нет давления времени, цейтнота), *keine Hektik* (нет спешки), *keine Sorgen* (нет забот), *keine Probleme* (нет проблем), *keine beruflichen und privaten Zwänge* (нет давления в профессиональной и личной сферах). Немецкая реклама активно использует позитивный эмоциональный заряд, содержащийся в имени концепта, при описании атмосферы ресторанов и гостиниц (*Bei uns ist Gemütlichkeit großgeschrieben*), туристических поездок (*Genießen Sie den Charme eines traditionellen Dorfhauses mit ländlicher Gemütlichkeit und die Anheimlichkeit modernes Komforts in traumhafter Lage!*), домашней одежды (*Trainingsanzug Gr.27/28 – Gemütlichkeit für Haus+Freizeit*), услуг на дому (*Nageldesign Gemütlichkeit – gemütlich zu Hause*), оформления интерьера дома или квартиры (*Warme Gemütlichkeit auch ohne Feuer im Kamin*). Имя концепта частотно в названиях гостиниц и ресторанов (*Hotel zur Gemütlichkeit, Restaurant zur gemütlichen Ecke*) и клубов по интересам (*Pfeifenklub Gemütlichkeit, Karnevalsverein Gemütlichkeit*). Таким образом, уникальность изучаемого концепта состоит в том, что в его содержании просматривается синтез внутренних и внешних факторов: позитивного душевного состояния и не менее важного для немецкой культуры фактора внешнего окружения, «домашнего уюта», который служит катализатором для создания *Gemütlichkeit*. В связи со строгим разграничением профессиональной и частной сфер жизни в немецком обществе [17, с. 136 – 137] становится очевидной особая ценность данного концепта для частной жизни немецкого народа, т.к. в профессиональной сфере определяющую роль играет базовый концепт *Ordnung*

(порядок), подразумевающий планирование деятельности, дисциплину, пунктуальность, строгое соблюдение обязательств. По нашему предположению, в немецкой концептосфере концепты *Ordnung* и *Gemütlichkeit* неразрывно связаны и одновременно противопоставлены. Проведенное исследование показывает, что изучение этноспецифических концептов по предложенной нами методике позволяет выявить своеобразие концептосфер отдельных национально-культурных сообществ и дает представление о специфике миропонимания народов.

Литература

1. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. М. : Гнозис, 2007.
2. Бабкин А.М., Шендецов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода : в 3 т. 2-е изд., испр. СПб. : КВОТАМ, 1994. Т. 2.
3. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А.Д. Шмелева. М. : Яз. славянской культуры, 2001.
4. Иная ментальность / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова. М. : Гнозис, 2005.
5. Карасик В.И. Символические концепты // Изменяющаяся Россия и славянский мир: новое в концептуальных исследованиях : сб. ст. / отв. ред. М.В. Пименова. Севастополь : Рибэст, 2009. С. 23 – 30 (Сер. «Концептуальные исследования». Вып. 11).
6. Колесова Д.В. Грусть-тоска, или Модель для сборки // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2007. Сер. 9. Вып. 4. Ч.1. С. 75 – 85.
7. Медведева Т.С. Опыт исследования культурных доминант: этноспецифичный концепт *Gemütlichkeit* // Многоязычие в образовательном пространстве : сб. ст. к 60-летию проф. Т.И. Зелениной : в 2 ч. / под ред. А.Н. Утехиной, Н.М. Платоненко, Н.М. Шутовой. М. : Флинта : Наука, 2009. Ч.1 : Филология. Лингвистика. С. 322 – 327.
8. Пименова М.В. Концепт «сердце»: Образ. Понятие. Символ : монография. Кемерово : КемГУ, 2007.
9. Полевая модель концепта // З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.И. Карасик [и др.]. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Кемерово : КемГУ, 2009. С. 12 – 43.
10. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М. : Акад. проект, 2004.
11. Bausinger H. Typisch deutsch. Wie deutsch sind die Deutschen? München : Verlag C. H. Beck, 4. Auflage, 2005.
12. Krüger-Lorenzen K. Deutsche Redensarten – und was dahinter steckt. Wiesbaden : VMA-Verlag, 1972.
13. Nuss B. Das Faust-Syndrom. Ein Versuch über die Mentalität der Deutschen. Bonn; Berlin : Bouvier Verlag, 1993.
14. Münch P. Ordnung, Fleiß und Sparsamkeit. Texte und Dokumente zur Entstehung der «bürgerlichen Tugenden». München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 1984.
15. Pross H. Was ist heute deutsch? Wertorientierungen in der Bundesrepublik. Reinbek bei Hamburg : Rowohlt Verlag, 1982.
16. Schmidt-Lauber B. Gemütlichkeit. Eine kulturwissenschaftliche Annäherung. Frankfurt am Main – N. Y. : Campus, 2003.
17. Schroll-Machl S. Die Deutschen – Wir Deutsche. Fremdwahrnehmung und Selbstsicht im Berufsleben. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2003.

To the question of ethnospecific concept research methods

There are stated the peculiarities of ethnospecific concepts and suggested the complex methodology of their analysis. There are given the results of conceptual analysis on the example of ethnospecific concept Gemütlichkeit.

Key words: *ethnospecific concept, conceptual analysis methodology.*

В.Г. ДУДКИНА
(Ставрополь)

СЕМАНТИЧЕСКИЙ МЕТАЯЗЫК И ДЕФИНИЦИОННЫЙ СЛОВАРЬ

Описана проблема создания семантического метаязыка, анализируется зона толкования словарей и исследуются характеристики дефиниционного словаря (Defining vocabulary) в Longman Dictionary of Contemporary English.

Ключевые слова: *семантический метаязык, дефиниция, дефиниционный словарь.*

Как известно, проблема толкования – одна из труднейших и важнейших в лексикографии. Не случайно вопрос о языке толкования (се-